

ЮРА не очень любит вспоминать об этом «трюке» и рассказывал мне о нем только в конце нашей беседы. Рассказывал сухо, без эмоций, не называя точных дат и имен.

— Это было почти десять лет назад. Я тогда работал на одной из московских киностудий каскадером. Работал, конечно, не один, существовала целая группа смелых, отважных и по-настоящему талантливых людей. Работы мы не боялись, можно сказать, искали, хотели и уметь работать много. И вот однажды пришел к нам на киностудию бывший полковник, человек пенсионного возраста, пребывавший в отставке после честно отработанных «на благо Отечества» лет службы. Но пришел не просто так, а на работу, в качестве руководителя нашей группы, а точнее отдела, куда входила наша группа. Стал, как сказать, нашим начальником и решил навести свои «новые» порядки по прохождению нашей службы на киностудии. Порядки по тогдашним временам обычные, просто стал брать взятки за распределение трюковых ролей. Поняв, что берет немного, но аппетиты росли не по дням, а по часам, и вскоре за получение трюкового времени в фильме мы должны были отдавать половину своего гонорара товарищу полковнику. Знали об этом многие, но так как подобная система казалась почти узаконенной во всем государстве, то никто не роптал, а вынимал из собственного кармана сколько положено. Терпение мое каскадерское лопнуло, когда ставки перевалили за половину, я сделал заявление в милицию и подписался подо всем, что знал наверняка.

Какое-то время даже не заводили дела, оттягивали, предлагали забрать заявление. Но я отказался. Начали просить не давать показаний, потом начали угрожать открыто. Конечно, я понимал, что рискую так, как еще ни разу в этой жизни не рисковал, возможно, даже в последний раз. И вот однажды, когда следствие уже шло, а я возвращался после работы домой на такси, таксист подсадил еще двух попутчиков, и уже через несколько минут я понял, что те, «кто предупреждал», решили осуществить задуманное. Нож вошел в живот. Но сказались годы каскадерской работы, и, собрав последние силы, с ножом в животе, я локтями рывком вытолкнул из машины. На площади трех вокзалов машину бросил и сам таксист. А я потерял сознание и очнулся только через неделю в реанимации, в больнице. Полковника того же посадили, а я вынужден был оставить свою работу на киностудии, так как оказался из-за ножевого ранения профессионально непригодным.

— И все-таки, вы не перестали быть каскадером?

— Конечно. Я стал работать в секции подводного спорта при отраслевом совете «Спартак». Прошло совсем немного времени, и секция стала клубом с необычным названием «Подводная деятельность», и ровно год назад на базе клуба был создан театр-студия каскадеров «Аква-трюк», которым я сейчас и руковожу.

— Скажите, Юрий, а что сложнее, быть каскадером или учить искусству трюков других?

— Я думаю, что непросто и то, и другое. Но все-таки, когда несешь ответственность только за себя, за свою жизнь — это легче, чем рисковать жизнью десятков, а порой сотен и тысяч других. Но, знаете, уметь рисковать — это не главное для каскадера, главное — это все-таки трюк, а точнее мастерство трюка.

Надо стараться не думать о риске. Трюк удастся только тогда, когдаходишь в роль, думаешь о том, как сделать лучше, интереснее, эффективнее. Это получается, по-моему, в моих крупных работах, в фильмах «Экипаж», «34-й скорый», «Тревожное воскресенье», «Люди в океане», «Наследница по прямой»...

— А сколько трюковых ролей вы всего исполнили?

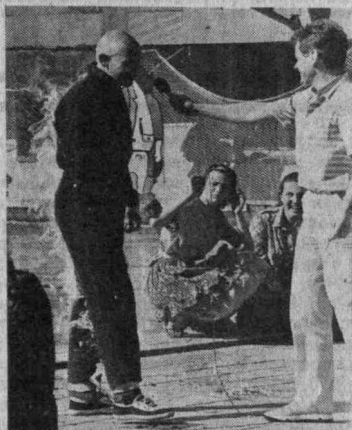
— Около сорока. Но часто я не просто исполнял тот или иной трюк, но был и его постановщиком. Так, например, на съемках «Экипажа» необходимо было создать и поставить трюк ремонта самолета

удается. Так, например, на съемках фильма «Пугачев» этот трюк у моего друга «не получился». В результате он очень серьезно обгорел и, конечно же, не может продолжать работать каскадером.

— Все как-то просто у вас получается, трюк не удался, «дубль не получился», большинство читателей наверняка не поймут этого вашего профессионального спокойствия.

— Нет, это, конечно, не «профессиональное спокойствие», привыкнуть к этому невозможно. Но это работа, которую каждый из нас выбирает сам, следуя своему желанию. Насильно никто, как известно, в каскадеры не идет.

● МУЖЧИНЫ НОСЯТ МУЖСКИЕ ШЛЯПЫ

Руководитель театра каскадеров «Аква-трюк»
мастер спорта Юрий САЛЬНИКОВ

Самый опасный трюк

в полете, для этого самая настоящая турбина была поставлена в хвост самолета вплотную к соплу, и при включении не только создавалось впечатление огромной скорости, но и на самом деле условия съемки были экстремальными, поскольку выхлопные газы буквально не давали дышать, и, благодаря огромной силе воздушного потока, я просто сползал по абсолютно гладкой обшивке самолета. Сняли три дубля, самым удачным оказался второй. И знаете почему? Потому что именно во втором я был абсолютно неузнаваем, т. е. максимально похож на Филатова. И это тоже одно из необходимых условий трюка в кино.

— Скажите, а вы помните свой первый трюк? И вообще, почему вы выбрали для себя этот ставший профессией риск жизнью?

— В 1973 году я учился в Московском институте физкультуры, и вот однажды киностудия «Мосфильм» обратилась к нашим студентам — велосипедистам с предложением сделать несколько трюков в фильме «Записки инспектора ГАИ». Велосипедисты почему-то отказались, а я хоть и занимался другим видом спорта, решил попробовать. Просто было интересно. Так с факультета единоборств я попал в кино. А нужно было «всего» лишь на большой скорости на велосипеде проехать по ручке моста шириной 10—15 сантиметров. Для меня это было почти неосуществимо, ну, раз сам попросился, надо было пробовать. И проехал ведь, то ли от удивления, то ли от желания доказать себе, что смогу.

— А какой трюк у каскадеров считается наиболее рискованным?

— Трюк горения. Он удастся или не

— Я знаю, что набор в ваш театр-студию проходит вообще на конкурсной основе. Это правда?

— Я постараюсь объяснить. Дело в том, что в объявлении мы всегда указываем, что в студию «Аква-трюк» принимаются все желающие, независимо от спортивной подготовки.

— И независимо от пола?

— Конечно. В нашей труппе больше половины девушек. Но конкурсная основа все-таки существует только в процессе обучения. Два года необходимо тому, кто решил стать каскадером, два года напряженной тренировочной работы в самых разных условиях. И так как мы называемся «Аква-трюк», то прежде всего это касается трюков на воде. За два года необходимо отработать минимум в шести картинах с различной степенью сложности трюков.

— А какой средний возраст тех, кто занимается сейчас в «Аква-трюке»?

— У мужчин 25 лет, у девушек 18—20. А всех желающих мы принимаем с шестнадцати лет. После объявления первого набора к нам пришли почти пять тысяч человек.

— А в каких картинах ваши воспитанники снимаются сейчас?

— Сейчас это три серьезные работы в фильмах «Затерянные в Сибири», «Чернобыль» и «Враг народа». Но работа еще не закончена, поэтому дождемся выхода фильмов на экран.

— Юра, а какой трюк вам так и не удался или не понравился?

— Знаете, говорят, что самый сложный трюк — это наша с вами жизнь. А насколько он будет удачным, судить не нам.

Марина ПАРУСНИКОВА.